

УДК 82.01

МРНТИ 17.07.31

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2025.4.79.035>

МЕТАТЕКСТОВЫЕ СТРУКТУРЫ В АСПЕКТЕ НАРРАТОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРНОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ И КОГНИТИВИСТИКИ

Алтыбаева С.М.¹, *Сыздыкбаев Н.А.²

¹ Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

^{*2} КазУМОиМЯ им Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. В данной статье проводится комплексное исследование метатекстовой структуры литературного дискурса с точки зрения нарратологии, литературной герменевтики и когнитивной науки, что обуславливает актуальность исследования и соответствует современному состоянию науки. Целью исследования является выявление особенностей формирования и функционирования метатекста как многоуровневого семантического явления, обладающего значительным коммуникативным и интерпретационным потенциалом. Материалом исследования являются произведения современных казахских писателей, представляющие особый интерес в архитектурном плане. Анализируются различные формы метатекстовых включений – авторские ремарки, вставные повествования, аллюзии, цитаты, интертекстуальные связи – как элементы, способствующие усложнению нарративной структуры и активному вовлечению читателя в процесс смыслопорождения. Методологическую основу исследования составляют методы сравнительно-типологического, структурно-семантического и нарратологического анализа, когнитивно-дискурсивного подхода, а также методы литературной герменевтики, что позволяет выявить, как метатекст влияет на композиционную организацию текстов и определяет локус интерпретации, активизируя когнитивные когнитивно-перцептивные паттерны читателей.

Результаты исследования: метатекстовые структуры способствуют формированию множественных смыслов и стирают границы между текстом и интертекстом, а также между автором и читателем. Изучение поэтических текстов с его акцентом на архитектуру открывает актуальные вопросы о природе художественного текста как сложной, многомерной философской системы, тесно связанной с другими текстами и культурами. Философская значимость художественного текста формируется не только его внутренними свойствами (композицией, языковыми приемами, темами), но и его положением в культурном пространстве и личным опытом каждого читателя. Взаимодействие текста, отдельных читателей и культуры является ключевым фактором в раскрытии многослойных и глубоких философских коннотаций поэтических произведений. Изучая поэтический текст через его повествовательную призму, можно охарактеризовать произведение искусства как литературное и как важный элемент культурного диалога.

Научная новизна работы заключается в системном рассмотрении метатекста как интегративной категории, находящейся на стыке нарратологического, герменевтического и когнитивного уровней анализа. Теоретическая значимость статьи определяется вкладом в научные исследования проблем структуры и семантики текста, а также их интерпретации. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть применены при анализе художественных текстов, разработке курсов литературоведения, когнитивной лингвистики, а также в области исследований текстовой поэтики.

Ключевые слова: философия, текст, метатекст, литературная герменевтика, нарратив, код, образ, структура, концепция, семиотический дискурс

Введение

В настоящее время вопросы философии текста, его когнитивного и герменевтического осмысления являются одними из наиболее актуальных в гуманитарных исследованиях. В данной статье, предваряющей цикл работ по избранной тематике, мы исследуем природу преимущественно художественного текста. Хотя наблюдения за некоторыми медийными, мифологическими, фольклорными, кино- и иных нарративами показывают, что в них также присутствует отчетливая тенденция к абстрактно-философскому контенту и семиотическому дискурсу одновременно. С одной стороны, мы видим, что текст, понимаемый в широком процессуальном смысле как автономный объект рефлексии, дифференцируется в зависимости от прямого авторского целеполагания и общей концепции. С другой стороны, текст становится все более кодированным, включает в себе скрытые смыслы, идеи, глубинные ассоциативные взаимосвязи с традицией и четкие аллюзии на современность. В первом случае, можно сказать, что текст представляет собой открытую семантико-стилистическую структуру с заданным диапазоном жанра, стиля, тематики, сюжета. Во втором, мы обнаруживаем текст-код, предполагающий не всегда последовательное причинно-следственное развертывание нарратива, даже «дизайнерские» решения культурного кода [1], имманентное включение симулякров неоднородной стилиевой природы. В данном случае текст часто становится метатекстом, вбирающим в свою орбиту дескриптивные элементы, дневниковые записи, поэтические вставки, философские, этнографические эссе, фрагменты статистики, правового, экономического и других дискурсов. Эмпирика текста сопровождается продуцированием экспериментальных работ в области жанра, стиля, образной структуры, в целом концепции произведения. Философия текста, складывающаяся, по В.П.Рудневу [2], из 7 обязательных компонентов, представляет собой сложную эпистему. Она включает в свой исследовательский модус элементы нарративной структуры, мотивный и мифопоэтический анализ, диалогическое пространство, психоаналитические интерпретации и др. В

исследованиях, посвященных жанрово-родовым формам, особое внимание уделяется единству формы и содержания, как основных составляющих элементов поэтики текста. Художественное произведение, по мнению исследовательницы А.К.Мырзабаевой – это не набор отдельных элементов сюжета, а сложная система, где содержание и форма неразрывно связаны между собой, образуя единое целое [3, с.521]. Текст художественного произведения – это сложная структура, где каждая деталь играет свою роль и вносит вклад в общий смысл текста.

Описание материалов и методов

В качестве объектов и материалов исследования взяты несколько произведений казахской литературы, в том числе из числа работ новых авторов из серии «Литература нового времени. Проза» [4]. Отталкиваясь от исследовательской идеи непредвзятого рассмотрения текста в двух плоскостях: как отдельной семиотической единицы и как концептуально обусловленной нарративной структуры, методология включает в себя методы сравнительно-типологического, семиотического, структуралистского, нарратологического, философского, дискурсивного, собственно литературоведческого анализа, а также методику диагностики текста, контент-анализ и другие научные подходы. Согласно теории нарративной структуры, обоснованной Самуэлем Чатманом, в тексте имманентно и объективно присутствуют два плана нарратива: «Every narrative – so this theory goes – is a structure with a content plan (called “story”) and an expression plan (called “discourse”)» [5, p.146].

Результаты и обсуждение

Рассмотрим с точки зрения изменения нарративной перспективы, формирования художественной концепции текстуальные особенности романов «Саки» [6] Булата Жандарбекова и «Караван» [7] Абая и Ауэза Тынибековых. В обоих текстах представлена история «истории» story of the history. Действие происходит в древнейшее время становления и развития могучих прототюркских государств (Саки) и древних империй гуннов, Китая, Индии. В обоих текстах повествование построено таким образом, что события и их экстралитературное окружение (детали мироустройства, хозяйствования, внешних связей кочевой Степи и оседлых земледельческих государств, религиозных верований, ритуалов и других элементов), то, что Чатман называет setting, встроено отдельными дополнительными развернутыми дескрипциями и дополнительными нарративами о второстепенных событиях. Подобная нарративная структура «текста в тексте» позволяет глубже раскрыть концепцию произведения, «поскольку он существует внутри текста культуры, которая является необходимым «кодом» для интерпретации его сообщения» [8, с.619].

В романе «Саки» Булата Жандарбекова концепция текста гораздо шире заявленной темы. Речь идет о конкретном историческом событии –

освободительной войне саков под предводительством царицы Томирис с персидской армией во главе с Киром. Но концептуальной задачей текста выступает панорамное рассмотрение сложных историко-культурных связей сакской Степи и древневосточных оседлых государств. К примеру, разительно отличаются династийные традиции в кочевой среде и овечьих легендами империях Вавилона, Египта, Ассирии, Лидии и многих других. Драматические сюжетные перипетии, связанные с наследованием престола (венца, кулаха) у саков и оседлых народов, также составляют важный дескриптивный корпус романа. В «Караване» Абая и Ауэза Тынибековых перед нами предстает развернутая во времени и пространстве картина дипломатических, торгово-экономических, разведывательных, военных взаимосвязей различных народов: греков, ханьцев, индийцев, гуннов и других древних народов. Повествование здесь строится вокруг основного ядерного события (kernel, по Чатману): следование торгово-разведывательного каравана из Империи Маурьев (древняя Индия) в неизведанную империю Хань. Это первый караван, снаряженный в восточную от маурьев сторону. И данное качество «первооткрытия» во многом определяет стилистику всего текста, его сюжетно-образный и эмотивный строй.

Если текстуальный каркас романа «Саки» выстроен по принципу разрастания повествовательных ветвей, то в романе «Караван» внимание сосредоточивается исключительно на следовании индийского торгового каравана. Акцент делается на внутренний мир героев, их возмужания, профессионального обучения, восприятия окружающего мира. Множество легенд, историй, в том числе жизненных историй персонажей различной этнической принадлежности, создают разноцветный «ковер» истории древних государств. Другими словами, если в первом романе история государств представлена отдельными нарративными достаточно независимыми фрагментами, то во втором она дана через восприятие героев, их рассказов и выводов. В то же время оба произведения «упорядочены во времени», целостны, что относится к категориальным признакам нарративных текстов: «Нарративные тексты (рассказы, истории и т.п.) построены по принципу упорядоченности во времени» [9, с.42]. В романах построенных по принципу нарративных текстов, авторы не просто описывают события, а рассказывают истории, развивающиеся во времени и пространстве.

Необходимо также отметить, что деление на основное и второстепенное в повествовании в достаточной мере условно. Повествовательные элементы, имея по определению иерархическую природу, все же заключают в себе концептуально нагруженные смыслы. И в этом также заключается определенный «герменевтический код», о котором говорят Барт и Чатман. «События повествования имеют не только логику связи, но и логику иерархии. Некоторые из них важнее других. В классическом повествовании только основные события являются частью цепи или арматуры контингентности. Второстепенные события имеют иную структуру. Согласно Барту, каждое

такое основное событие – которое я называю ядром, переводя его по-узбекски – является частью герменевтического кода; оно продвигает сюжет, поднимая и удовлетворяя вопросы. Ядра – это повествовательные моменты, которые порождают ключевые моменты в направлении, выбранном событиями» [5, р.53].

Интересный нарративный рисунок представлен в повести «Тамга Иссык-Куля (Мияно Ясуши)» [10] Бахытжана Канапьянова. Здесь мы встречаемся с относительно недавней историей – XX век. Отличительные особенности данного текста: необычный сюжет, яркие образы многочисленных персонажей, лирическая исповедальная тональность, сильный философско-экзистенциальный дискурс, удачное совмещение в пределах одного текста нескольких развернутых пространственно-временных пластов. Такой подход к решению повествовательных задач придал произведению необходимый многоплановый полифонический характер, организовал оригинальную концепцию текста в целом.

Важный идеобразующий смысл несет в себе вынесенный в название повести концепт «тамга». Само слово «тамга» (каз. – таңба) [11, с. 778] этимологически восходит к распространенному степному обычаю ставить метку на шкуре животного, обозначая его собственника. Однако с течением времени слово обрело дополнительные коннотации принадлежности к определенному роду (ру таңбасы – знак рода), графического знака казахского языка (әріп таңбасы), идиомы (тайға таңба басқандай – ясно, как божий день) и другие. Тамга – это, то, что не смыть, не отмыть невозможно. С этим надо жить, что и делают герои повести.

Интересно, что в повести совмещено топографическое название климатического и грязевого курорта Тамга на южном берегу озера Иссык-Куль [12, с. 1178] и метафора тамги как знака вечной памяти, связи поколений. Наложение смыслов порождает т.н. двойное кодирование текста. В повести четко обозначено место действия – Киргизия, окрестности Иссык-Куля. Это сакральное, волшебное место, овеянное древними легендами, воспетое многочисленными сказителями, нашло отражение и в творчестве выдающегося кыргызского писателя Чингиза Айтматова. Такая гетеротопия детерминирует рассказанную необычную историю, точнее, несколько историй, помещенных в повести Б.Канапьянова. Многомерный, красочный, живой образ Иссык-Куля становится неким виртуальным мостом, соединяющим прошлое, настоящее и будущее не только разноплеменных героев повести, но и читателей.

Автор стремится к максимальной достоверности изображаемых событий. В основу повести легли действительные события перемещения японских военнопленных в Среднюю Азию и Казахстан. Согласно данным Российского государственного военного архива в Средней Азии и Казахстане умерли несколько десятков военнопленных японцев (РГВА.Ф.1п.оп.01е. Д.№129. лист 1-19).

Предельный реализм повествования обогащен вставными легендами, обогащающими повествование традиционной лиро-эпической волной. Жанр повести сам по себе не предполагающий множество событий, персоналий, «точек зрения» здесь своеобразно расширен по своим художественным характеристикам до широкого эпического полифонического дискурса, свойственного романному жанру. Писатель, избегая пустой многословности, а с другой – обрывистости, дискретности стиля, смог представить эпiku повести в динамическом лаконичном и одновременно емком ракурсе.

Знак (тамга) Иссык-Куля, где прошли суровые годы плена для японских солдат, становится особым сакральным пространством очищения и возрождения не только их, но и местных жителей. Озеро становится нарративным ядром, к которому притягиваются все сюжетные линии повести, судьбы героев. Подобная символика топоса может генерировать скрытые смыслы поиска и нахождения разрушенной природной гармонии, гуманности.

Каждый из героев повести владеет своей тамгой как неким амулетом, помогающим в трудную минуту. Для юного японца, не сделавшего ни единого выстрела солдата Квантунской армии Мияно Ясуши, главного героя повести, этой тамгой стал черный камень с буддийской надписью у озера Иссык-Куль, красота и величие которого помогли выжить ему в посланное судьбой время испытания.

Особое внимание привлекает пространственное измерение повествования: последовательность событий сопровождается детальными описаниями природы, флоры и фауны Иссык-Кульского края, историческими, этнографическими, фольклорными, статистическими деталями. В результате возникает оригинальная картина визуально и семантически объемного цикличного лиро-эпического повествования, выходящего за рамки линейного реалистического повествования.

Другой нарративный рисунок представлен в рассказах Мадины Омаровой. Как известно, особое место в творчестве современных казахских прозаиков занимает исследование и представление известных этномотивов и ритуалом, часто связанных с так называемым «бессознательным» планом, глубоко скрытыми в недрах народной психологии концептами и кодами. В текстах Мадины Омаровой мы находим такие концепты как *емші*, *құдайы тамақ*, *таң алдында*, *қария*, вынесенных в заголовки текстов и др. Включение указанных концептов в название мгновенно актуализирует «схожие следы памяти» реципиента, знакомого с казахской национальной культурой. Короткие истории, мини зарисовки одной ситуации, даже мысли, с неожиданным концом, отчетливая лирическая тональность создают ощущение сопричастности к большому этническому чувству единения с природой, родиной, народом. «Фирменный» стиль Мадины складывается из авторской интенции сочетать максимально лаконичные в текстовом объеме нарративы с глубинной символикой, раскрыть ту или иную грань

характера, помещенного в конкретный бытийный контекст. Например, в рассказе «Сұлулық» («Красота»), состоящим из нескольких предложений, дается косвенное описание анонимной красавицы. Замечательна концовка: «Ол осылайша ұзақ өмір сүрді. Әдемі қартайды. Содан кейін күндердің бір күнінде әдемі өлді. Оның табиғат шебердің қолынан шыққан мүлтіксіз денесіне сызат түскен жоқ» (Перевод авторов статьи: «Так он прожил долгую жизнь. Красиво состарился. А потом в один прекрасный день он также красиво ушел в мир иной. Его неподобному телу, созданному матерью природой, не было причинено не единого ущерба [4, 67 б.]. Следует отметить, что завершение повествования, его качественное оформление, является важным элементом нарративной структуры, учитывая ее коммуникативную природу. «В рамках постмодернистской концепции истории фундаментальной становится идея основополагающего значения финала для конституирования нарратива как такового. Именно наличие определенного «завершения», изначально известного нарратору, создает своего рода поле тяготения, приводящее все сюжетные векторы к одному семантическому фокусу» [13].

В результате проведенного исследования нарративной, образно-мотивной структуры отдельных произведений мы можем констатировать отчетливую тенденцию к созданию сложных полифонических текстов неоднородной нарративной структуры и когнитивной природы. При этом семантически объемная интерпретация событийной канвы произведения, его концепции сопровождается, как правило, нелинейным построением, но с сохранением нарративного «ядра» (Чатман) и соответствующей «иерархии» (Чатман). В этой связи трудно не согласиться с мнением Jamie E. Carroll. Он отмечает: «Переход от идеи текста, завершенного произведения с единым значением, к тексту, текстуально сплетающему автора, язык и читателя для формирования безграничных чтений и множественности значений, показывает непрерывный прогресс критического дискурса в исследовании систем языка и возможностей текста для создания структуры, а также свободы для активного читателя. Это обновленное восприятие текста как текстуальности делает функцию текста жизненно важной для систем медиа, в которых идеи и значения передаются системам знаков и жестов, которые, в свою очередь, передают значение, препятствуют значению и создают новое значение, часто через текстуальность текста» [14]. В этом случае возможно возникновение текстов с преимущественно гибридной жанрово-стилевой природой (роман-эссе, роман-реквием, публицистический рассказ и др.). Такая тенденция особенно характерна для постмодернистской литературы с ее нацеленностью на «множественность интерпретации» и диалогического разнообразия...

Данная проблематика является объектом исследований большинства художников слова, особенно в области изучения проблем нарратологии и поэтики текста. Например, известный российский ученый, занимающийся

проблемами теории литературы, нарратологии, компаративистики и дискурсного анализа В.И.Тюпа указывает на невозможность прямого, объективного описания событий такими, какие они были на самом деле. Между самим событием и его восприятием читателями всегда существует посредник – язык, который не только вербализует процесс описания, но и преломляет и формирует читательское понимание произошедшего события или же действия [15]. Следовательно, то, как мы узнаем о событиях, описанных в текстах, всегда обусловлено способом их изложения, и оно непосредственно влияет на читательское восприятие. Читатели не получают непосредственное знание о событии, а воспринимают его через призму текста языка и способа повествования.

Заключение

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что исследование поэтического текста, сфокусированное на его архитектонике, т.е. поэтике и структуре повествования, поднимает актуальные проблемы о природе художественного текста как сложной философской системы, связанной с другими текстами. Поэтический текст рассматривается не как обособленный объект, а как часть более обширной сети, включающей в себя культурологический контекст. Когнитивный и герменевтический потенциал текста реализуются в результате взаимодействия между самим текстом, читателем и культурой в целом, образуя своеобразный диалог. Исследование свидетельствует о том, что философское значение текста формируется не только его внутренним строением, но и его занимаемым местом в культурной среде и индивидуальном опыте читателя. Взаимодействие «текст-индивидуальность» является ключевым для раскрытия глубокого философского смысла произведения.

Ценность предпринятого исследования заключается в постановке и разработке актуального междисциплинарного направления современной гуманитарной науки: философии текста в структурно-семиотическом и когнитивно-герменевтическом аспектах. Комплексное изучение поэтики произведения, его внутренних импульсов на внешнем событийном и внутреннем смысловом уровнях позволяет определить значимые особенности философии и эстетики текста в целом.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Santamaria L., Escobar-Tello C., Ross T. Switch the channel: using cultural codes for designing and positioning sustainable products and services for mainstream audiences // Journal of Cleaner Production 123. – P. 16-27. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2015.09.130>.

[2] Руднёв В.П. Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. – Москва: Аграф, 1999. – 381 с. https://www.booksite.ru/fulltext/slov/cul/tur/rud/nev/rudnev_v/index.htm 20.09.2024

[3] Мырзабаева А.К. Критерии разграничения драматургических

жанровых форм в пьесе М.А.Ауэзова «Енлик – Кебек» // Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Серия «Филологические науки». – 2025. – No. 1. 2025. – С. 519-527. <https://bulletin-philology.ablaikhan.kz/index.php/j1/issue/view/50/64>

[4] Жанартау: Жас жазушылардың шығармалары. Құраст. Сәндібек Жұбаниязов. – Алматы: «Жазушы», 2012. – 224 б. – «Жаңа заман әдебиеті. Проза» сериясы.

[5] Chatman S. Story and Discourse. Narrative Structure in Fiction and Film. – Itaka and London: Cornell University Press, 1978. – 277 p.

[6] Жандарбеков Б. Саки. Исторический роман-диалогия. – Алматы: Жазушы, 1993. – 624 с.

[7] Тынибековы А.А. Караван. Исторический роман. – Астана: Фолиант, 2014. – 464 с.

[8] Беляк Г.Н. Текст в тексте и парадоксы теории множеств. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2018. – 15 (4). – С. 618-624. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.409>.

[9] Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. – 356 с.

[10] Канапьянов Б. Тамга Иссык-куля (Мияно Ясуши) // Канапьянов Б. Светлячки. Повести, рассказы, притчи. – Астана: Аударма, 2010. – 520 с.

[10] Казахско-русский словарь. Сост. А. Абдрахманов. – Алматы: Дайк-пресс, 2002. – 1008 с.

[12] Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1999. – 1456 с.

[13] Грицанов А. А., Румянцева Т. Г., Можейко М. А. История Философии: Энциклопедия. – Минск: Книжный Дом, 2002. dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/326/ 15.09.2024.

[14] Carroll Jamie E. Text // The University of Chicago: Theories of Media: Keywords Glossary. <https://csmt.uchicago.edu/glossary2004/text.htm> 30.11.2021.

[15] Тюпа В.И. Очерк современной нарратологии // Критика и семиотика. – 2002. – Вып. 5. – С. 5-31. <https://www.twirpx.com/file/527424/grant> 01.09.2024

REFERENCES

[1] Santamaria L., Escobar-Tello C., Ross T. Switch the channel: using cultural codes for designing and positioning sustainable products and services for mainstream audiences // Journal of Cleaner Production 123. – P. 16-27. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2015.09.130>.

[2] Rudnev V.P. Slovar' kul'tury XX veka: osnovnyye ponyatiya i teksty [Dictionary of 20th Century Culture: Key Concepts and Texts]. – Moskva: Agraf, 1999. – 381 s. https://www.booksite.ru/fulltext/slo/var/cul/tur/rud/nev/rudnev_v/index.htm 20.09.2024 [in Rus.].

[3] Myrzabayeva A.K. Kriterii razgranicheniya dramaturgicheskikh zhanrovyykh form v p'yese M.A.Auezova «Yenlik – Kebek» [Criteria for distinguishing dramatic genre forms in the play by M.A. Auezov «Enlik – Kebek»] // Izvestiya KazUMOiMYA im. Abylay khana. Seriya «Filologicheskkiye nauki». – 2025. – No. 1. 2025. – S. 519-527. <https://bulletin-philology.ablaikhan.kz/index.php/j1/issue/view/50/64> [in Rus.]

[4] Zhanartau: Zhas zhazushylardyñ shyǵarmalary. K. ūrast. Səndı́bek ZHūbaniyazov [Works of young writers. Compiled by Sandibek Zhubaniyazov]. – Almaty: «Zhazushy», 2012. – 224 s. – «Zhaña zaman ədebiyetı. Proza» serii. [in Kaz.]

[5] Chatman S. Story and Discourse. Narrative Structure in Fiction and Film. – Itaka and London: Cornell University Press, 1978. – 277 p.

[6] Zhandarbekov B. Saki. Istoricheskiy roman-dilogiya [Saki. A historical novel-dilogy]. – Almaty: Zhazushy, 1993. – 624 b. [in Kaz.]

[7] Tynibekovy A.A. Karavan. Istoricheskiy roman [Caravan. Historical novel]. – Astana: Foliant, 2014. – 464 b. [in Kaz.]

[8] Belyak G.N. Tekst v tekste i paradoksy teorii mnozhestv [Text within text and paradoxes of set theory] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura. – 2018. – No 15 (4). – S. 618-624. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.409> [in Rus.]

[9] Ticher K., Meyyer M., Vodak R., Vetter Ye. Metody analiza teksta i diskursa [Methods of text and discourse analysis] / Per. s angl. – KH.: Izd-vo Gumanitarnyy Tsent, 2009. – 356 s. [in Rus.]

[10] Kanap'yanov B. Tamga Issyk-kulya (Miyano Yasushi) [Tamga Issyk-Kul (Miyano Yasushi)] // Kanap'yanov B. Svetlyachki. Povesti, rasskazy, pritchi. – Astana: Audarma, 2010. – 520 b. [in Kaz.]

[11] Kazakhsko-russkiy slovar' [Kazakh-Russian dictionary]. Sost. A. Abdrakhmanov. – Almaty: Dayk-press, 2002. – 1008 s. [in Kaz-Rus.]

[12] Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' [The Great Encyclopedic Dictionary]. – 2-ye izd., pererab. i dop. – M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya; Spb.: Norint, 1999. – 1456 s. [in Rus.]

[13] Gritsanov A. A., Rumyantseva T. G., Mozheyko M. A. Istoriya Filosofii: Entsiklopediya. [History of Philosophy: Encyclopedia]. – Minsk: Knizhnyy Dom, 2002. dic.academic.ru/dic.nsf/story_of_philosophy/326/ 15.09.2024. [in Rus.]

[14] Carroll Jamie E. Text // The University of Chicago: Theories of Media: Keywords Glossary. <https://csmt.uchicago.edu/glossary2004/text.htm> 30.11.2021

[15] Tyupa V.I. Ocherk sovremennoy naratologii [Essay on modern narratology] // Kritika i semiotika. – 2002. – Vyp. 5. – S. 5-31. <https://www.twirpx.com/file/527424/grant> 01.09.2024. [in Rus.]

НАРРАТОЛОГИЯ, ӘДЕБИ ГЕРМЕНЕВТИКА АСПЕКТІСІНДЕГІ МЕТАТЕКСТТІК ҚҰРЫЛЫМДАР ЖӘНЕ КОГНИТИВИСТИКА

Алтыбаева С. М.¹, * Сыздықбаев Н.А.²

¹ Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан

*² Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Андатпа. Мақалада әдеби дискурстың метамәтіндік құрылымы нарратология, әдеби герменевтика және когнитивтік ғылым тұрғысынан кешенді түрде зерттеледі. Бұл зерттеу тақырыбының өзектілігін айқындайды және қазіргі ғылым дамуының деңгейіне сәйкес келеді. Зерттеудің мақсаты – көпдеңгейлі семантикалық құбылыс ретінде елеулі коммуникативтік және интерпретациялық әлеуетке ие метамәтіннің қалыптасу және қызмет ету ерекшеліктерін анықтау. Зерттеу материалы ретінде архитектоникалық тұрғыдан айрықша қызығушылық тудыратын қазіргі қазақ жазушыларының шығармалары алынды. Авторлық ремаркалар, кіріктірілген әңгімелеу, аллюзиялар, дәйексөздер, мәтінаралық байланыстар сияқты метамәтіндік қосымшалардың әртүрлі түрлері талданады. Бұл элементтер нарративтік құрылымды күрделендіріп, оқырманды мағына тудыру процесіне белсенді тартуға ықпал етеді. Зерттеудің әдістемелік негізін салыстырмалы-типологиялық, құрылымдық-семантикалық және нарратологиялық талдау әдістері, когнитивтік-дискурсивтік тәсіл, сондай-ақ әдеби герменевтиканың әдістері құрайды. Бұл тәсілдер метамәтіннің мәтіннің композициялық ұйымдасуына қалай әсер ететінін және интерпретацияның локусын айқындай отырып, оқырманның когнитивтік-перцептивтік үлгілерін қалай белсендіретінін анықтауға мүмкіндік береді.

Зерттеу нәтижелері: метамәтіндік құрылымдар көпмағыналылықтың қалыптасуына ықпал етіп, мәтін мен интертекст, сондай-ақ автор мен оқырман арасындағы шекараны өшіреді. Архитекtonикаға басымдық бере отырып, поэтикалық мәтіндерді зерттеу көркем мәтіннің басқа мәтіндер мен мәдениеттермен тығыз байланысты, күрделі, көпқырлы философиялық жүйе ретіндегі табиғаты жөнінде өзекті мәселелерді ашады. Оның философиялық маңызы тек ішкі қасиеттерімен (композициясы, тілдік тәсілдері, тақырыптары) ғана емес, сонымен қатар мәдени кеңістіктегі орны мен әр оқырманның жеке тәжірибесі арқылы айқындалады. Мәтіннің, жеке оқырмандардың және мәдениеттің өзара әрекеттестігі поэтикалық шығармалардың көпқабатты және терең философиялық коннотацияларын ашуда негізгі фактор болып табылады. Поэтикалық мәтінді баяндау призмасы арқылы зерделеу өнер туындысын әрі әдеби, әрі мәдени диалогтың маңызды элементі ретінде сипаттауға мүмкіндік береді.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы – метамәтінді нарратологиялық, герменевтикалық және когнитивтік талдау деңгейлерінің тоғысында тұрған интегративті категория ретінде жүйелі қарастыруында. Мақаланың теориялық маңызы мәтін құрылымы мен семантикасы, сондай-ақ олардың

интерпретациясы мәселелерін ғылыми тұрғыдан зерттеуге қосқан үлесімен айқындалады. Зерттеудің практикалық маңызы оның нәтижелерін көркем мәтіндерді талдауда, әдебиеттану, когнитивтік лингвистика курстарын әзірлеуде, сондай-ақ мәтін поэтикасын зерттеу саласында қолдануға болатындығында.

Тірек сөздер: пәлсапа, мәтін, метамәтін, әдеби герменевтика, баяндау, код, бейне, құрылым, концепция, семиотикалық дискурс

METATEXTUAL STRUCTURES IN THE ASPECT OF NARRATOLOGY, LITERARY HERMENEUTICS AND COGNITIVE SCIENCE

Altybayeva S.M.¹, *Syzdykbayev N.A.²

¹ Narkhoz University, Almaty, Kazakhstan

^{*2} Ablai khan KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract. This article presents a comprehensive study of the metatextual structure of literary discourse through the lenses of narratology, hermeneutics and cognitive. The relevance research lies in its alignment with current interdisciplinary approaches in the humanities. The primary objective is to identify the features of the formation and functioning of metatext as a multilayered semantic phenomenon with significant communicative and interpretative potential. The material for analysis comprises works by contemporary Kazakh writers, which are of particular interest due to their complex architectonics. The article explores various forms of metatextual inclusions authorial remarks, embedded narratives and intertextual references – as elements that enrich the narrative structure and engage the reader in the co-creation of meaning. The methodological framework includes comparative-typological, structural-semantic, and narratological analyses, the cognitive-discursive approach, and methods of literary hermeneutics. This allows for a deeper understanding of how metatextual elements influence text composition and define the locus of interpretation by activating readers' cognitive-perceptive patterns.

The findings reveal that metatextual structures foster the generation of multiple meanings and blur the boundaries between text and intertext, as well as between author and reader. The analysis of poetic texts with a focus on their architectonics raises crucial about the nature of the literary work as a complex, multidimensional philosophical system closely linked to other texts and cultural contexts. The philosophical significance of a literary text emerges not only from its internal features but also from its place in the cultural space and the individual experience of each reader. The interaction between text, reader, and culture proves to be key in uncovering the deep philosophical layers of poetic meaning.

The scientific novelty lies in a systematic view of metatext as an integrative category at the intersection of narratological, hermeneutic, and cognitive analyses. Theoretical and practical implications extend to literary criticism and cognitive linguistics studies.

Keywords: philosophy, text, metatext, literary hermeneutics, narrative, code, image, structure, concept, semiotic discourse

*Мақала түсті / Статья поступила / Received: 13.10.2025.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 25.12.2025.*

Информация об авторах:

Алтыбаева Сауле Магазовна – доктор филологических наук, ассоциированный профессор Университета Нархоз, e-mail: altybayevasaule@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7935-2102>

Сыздықбаев Нургали Артықбаевич – PhD, доцент Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, кафедра теоретического и прикладного языковедения, e-mail: siznur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8162-4792>

Авторлар туралы мәлімет:

Алтыбаева Сауле Магазовна – филология ғылымдарының докторы, Нархоз университетінің ассоциированный профессоры, e-mail: altybayevasaule@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7935-2102>

Сыздықбаев Нургали Артықбаевич – PhD, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, теориялық және қолтаңбалық тілтаным кафедрасы, e-mail: siznur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8162-4792>

Information about authors:

Altybayeva Sayle – Doctor of Philology, Associate Professor of Narxoz University, e-mail: altybayevasaule@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7935-2102>

Syzdykbayev Nurgali – PhD, Associate Professor of Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Department of Theoretical and Applied Linguistics, e-mail: siznur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8162-4792>